

**ВЛИЯНИЕ КАЙТАГСКОГО УЦМИЙСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕИ В ЮЖНОМ И ВОСТОЧНОМ
НАПРАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА**

*Работа представлена кафедрой истории России и зарубежных стран
Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Б. А. Старков*

В статье изучаются роль и влияние Кайтагского уцмийства на формирование южного и восточного направлений российской внешней политики в первой половине XVIII в.

The article deals with the role and influence of the Kaitag Usmeistvo on forming of the South and East directions of the Russian external policy in the first half of the 18th century.

Превращение России в великую державу, провозглашение ее империей в первой половине XVIII в. повлекли за собой ряд новых внешнеполитических шагов. Попытка утвердиться на юго-западном направлении, на подступах к Балтийскому полуострову, была пересечена в 1711 г. Турцией. Но у России все больше разгорается интерес к юго-восточному направлению, к Каспийскому побережью, к овладению путями в богатые восточные страны – Индию, Китай, к важному ключу на этих путях – Кавказскому перешейку¹. Этот район привлекал не только Рос-

сию, но и Персию, Турцию и ее вассала Крымское ханство.

С начала XVIII в., когда борьба за овладение Кавказом возобновилась с новой силой, позиции соперничавших держав выглядели следующим образом: Дагестан, Азербайджан, Восточная Грузия и Восточная Армения находились под властью Ирана; Западная Грузия, Абхазия, Западная Армения и адыги, жившие в Причерноморье и в районе Кубанского бассейна, оказались под властью Турции. В Приазовье и Прикубанье кочевали подвластные Крыму ногайцы или Кубанская Орда, активно

участвовавшая в экспансионистских замыслах Турции и Крыма.

Позиции России на Кавказе были слабее, замыкая небольшой Прикаспийский район с укрепленным городом Терки и несколько станиц гребенских казаков на левом берегу Терека. Хотя взятие Азова в 1696 г. и получение выхода к Азовскому морю сулили России большие потенциальные возможности, но сыграть свою роль для укрепления ее влияния на Северном Кавказе они еще не смогли.

По Константинопольскому договору 1700 г. Кубанская сторона признавалась территорией с преимущественными правами Османской империей. Но ни одна из заинтересованных сторон не была удовлетворена достигнутыми результатами. Каждая из них продолжала вынашивать далеко идущие цели: Иран стремился сохранить свое влияние на Кавказе, особенно в бассейне Каспийского моря, продлить северные границы своих владений до Терека; Турция – расширить сферы своего господства в Закавказье и Прикубанье, распространить с помощью крымских ханов и ногайских мурз свое влияние на степные народы, живущие между Кубанью и Волгой; Россия – укрепиться на побережье Черного и Каспийского морей, обезопасить южные границы от османо-крымских нашествий, удовлетворить потребности собственного экономического и политического развития².

Особой активностью отличалась политика Османской империи и Крымского ханства, стремившихся взять реванш за военные поражения в Европе в конце XVII в. и потерю Азова в 1700 г. Нарастала угроза со стороны Турции и Крыма, по мере расширения южных границ Россия все более активно вмешивалась в кавказские дела.

Активизация российской внешней политики на Юге и Востоке в начале XVIII в., которая впоследствии была определена как «восточная» внешняя политика России, постепенно разделилась на ряд направлений. В основе первых государственных

внешнеполитических концепций России лежит феномен: соединение политического и географического знания в рамках военной стратегии, появление новой научной идеи – геополитика.

Существует несколько подходов к определению понятия «геополитика». По мнению авторов, под геополитикой понимается область знаний или концепция, использующая территориально-пространственный (географический) подход к анализу политических процессов³. Согласно Р. М. Сердюкову, «гео» в понятии «геополитика» означает не просто географический или пространственно-территориальный аспект в политике того или иного государства или группы государств, но и масштабы, параметры и измерения, правила и нормы поведения как мирового сообщества в целом, так и отдельных государственных союзов, блоков в общемировом контексте⁴.

Процесс формирования первых геополитических идей в рамках государственно-политического направления в начале XVIII в. происходил в контексте концепции, имевшей совершенно определенную ориентацию – юго-восточную. Данный период в истории характеризуется как благоприятный для геостратегического развития России. Тем не менее следует отметить, что «геополитика» как политическая концепция, использующая географические данные, утвердилась в науке значительно позже, в конце XIX – начале XX в. Этот термин был введен в научный оборот шведским политологом, государствоведом и политическим деятелем Рудольфом Челленом⁵. По мнению Р. Челлена, геополитика представляет собой один из элементов «государственной силы» наряду с экополитикой (политикой государства в сфере экономики), демополитикой (деятельностью государства в сфере, относящейся к народонаселению), социополитикой (собственно государственным управлением). Таким образом, геополитика как наука и область деятельности представляет собой искусство управления государством, которое

включает географию, политику, экономику, социологию, демографию и другие аспекты и сферы деятельности на макроуровне.

Проблема формирования геополитических идей в южном и восточном направлениях внешней политики России стала актуальной по следующим причинам:

1) политика территориальной экспансии и необходимость обороны границ России на юго-востоке, которая стала особенно уязвимой к началу 20-х гг. XVIII в., так как возникла реальная угроза перехода районов западного Прикаспия из рук ослабевшей Персии в руки сильной в то время Турции;

2) необходимость обеспечения безопасности торгово-экономического пути в Прикаспий, которая была нарушена дагестанскими феодалами Сурхай-ханом и Даудбеком, восставшими против власти Персии при поддержке Турции;

3) Персидское государство, являющееся пестрым конгломератом различных племен и народов, находящихся на разных уровнях социально-экономического развития, в начале XVIII в. переживало глубокий экономический и политический кризис;

4) пророссийская политическая ориентация большинства дагестанских владетелей, в том числе Кайтагского уцмийства, к началу XVIII в. Все эти предпосылки диктовали необходимость и создавали благоприятные условия для формирования и развития российской внешней политики в южном и восточном направлениях.

Кайтагское уцмийство в первой половине XVIII в. представляло собой территорию, находящуюся между такими феодальными владениями Дагестана, как Дербентское ханство и Тарковское шамхальство, через которое пролегалли сухопутная трасса «Астрахань – Терки – Тарки – Кайтаг – Дербент» и реко-морской «волжско-каспийский» торговый путь⁶. Кайтагское уцмийство являлось звеном, занимающим важное стратегическое положение в системе коммуникаций, связывающей Россию и Восток. Через Кайтагское уцмийство проходил торговый путь вдоль берега Каспийского моря.

Все торговые караваны, путешественники, посольства, двигаясь на восток и обратно, должны были пройти через территорию Кайтагского уцмийства. По сведениям Д. И. Тихонова (1796) таможенная дамба (сбор, взимаемый с товаров, провозимых через владение), которую платили посторонние купцы, составляла 1000 руб. серебром в год⁷. Эта система коммуникационных связей составляла несущий каркас геостратегического развития России в южном и восточном направлениях ее внешней политики.

С одной стороны, выгодное геополитическое положение Кайтагского уцмийства оказало важнейшее влияние на «историческую судьбу» России, расширив сферу влияния и укрепив ее позиции и рубежи на Юго-Востоке. Выход России к Каспийскому морю вел со временем к владычеству над раздробленными владениями прикаспийского Кавказа, а затем увлекал российское государство к золотым странам Востока. Пророссийская ориентация Кайтагского уцмийства во второй четверти XVIII в., в период усиления столкновений захватнических интересов Ирана и Турции, для России имела важное стратегическое значение в экономическом и политическом отношениях, так как она способствовала:

1) укреплению позиций и границ России на юго-восточном направлении. Россия была сильно ослаблена войной с Турцией 1735–1738 гг., а потому не могла открыто препятствовать Надир-шаху, но она косвенно содействовала горцам. В этих условиях активное участие Кайтагского уцмийства в освободительной борьбе против иранских завоевателей имело важное стратегическое значение для укрепления и обеспечения целостности южных границ России;

2) овладению выходом к Каспийскому морю, которое являлось одним из элементов транспортно-коммуникационного треугольника «треморье» – Балтийское, Черное и Каспийское моря.

Эта система мультимодальных коммуникаций являлась основой геополитического и геостратегического развития России, так как создавала предпосылки для усиления

роли военной и морской мощи российской империи на международной арене, прежде всего в южном и восточном направлениях.

С другой стороны, важное геополитическое и геостратегическое положение Кайтагского уцмийства способствовало: а) активизации политической роли Кайтага как внутри Дагестана, так и на международной арене на южном и восточном направлениях; б) развитию торговли, ремесла, сельского хозяйства, что делало уцмийство одним из влиятельных и экономически развитых феодальных владений Дагестана и в) обогащению

и развитию социально-культурных взаимоотношений Кайтагского уцмийства и России.

Анализ имеющихся данных позволяет сделать вывод о том, что в силу сложившейся в Дагестане в первой половине XVIII в. геополитической обстановки и в связи с борьбой против войск Надир-шаха Кайтагское уцмийство, как и Дагестан в целом, становится пассионарным субэтносом, способным влиять на ход военно-политических событий в Дагестане и на Кавказе, а также активным субъектом международной политической обстановки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История России: В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. А. Н. Сахарова. М., 2003. С. 620.

² *Сотавов Н.-П. А.* Северный Кавказ в кавказской политике России, Ирана и Турции в I пол. XVIII в. Махачкала, 1989. С. 45–46.

³ *Алексеева И. В., Зеленев Е. И., Якунин В. И.* Геополитика в России. Между Востоком и Западом (конец XVIII – начало XX в.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 83; Современный толковый словарь иностранных слов. Современная лексика. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. С. 88–89.

⁴ *Сердеров Р. М.* Кавказ на рубеже веков. Геополитический обзор // Кавказ в геополитике великих держав: Актуальные проблемы отечественной всеобщей истории: Каф. сб. № 1 ДГУ. ист. фак. каф. истории и Европы и Америки. Махачкала, 2002. С. 83–84.

⁵ *Алексеева И. В., Зеленев Е. И., Якунин В. И.* Указ. соч. С. 83; Современный толковый словарь иностранных слов. Современная лексика. С. 88–89; *Сердеров Р. М.* Указ. соч. С. 83–84.

⁶ Кайтагское уцмийство граничило с такими феодальными владениями Дагестана, как с Тарковским шамхальством (к северу), Каспийским морем (к востоку) и Дербентским ханством и Табаранским майсумством (к югу).

⁷ *Тихонов Д. И.* Описание Северного Дагестана 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 135.